

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации

Григорьевой Марии Валерьевны

на тему «**“Серапионовы братья” в эго-документах К.А. Федина:**

проблема выражения авторского сознания»

представленной на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности

5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации

Современное литературоведение, изучающее отечественную словесность XX в. с достаточной исторической дистанции, предполагает создание новой концепции русской литературы советской эпохи. Выработка нового, объективного взгляда на историю литературы советского периода, не представляется возможным без расширения источниковедческой базы исследования. Обращение к неизвестным архивным источникам, осмысление и введение в научный оборот вновь найденных историко-литературных документов и неизданных текстов – актуальная задача филологической науки.

Именно с такой установкой на кропотливое выявление в обширном архиве К. А. Федина новых материалов – эго-документов писателя – написана диссертационная работа М. В. Григорьевой. В фокусе внимания и вдумчивого прочтения диссертантки находятся как опубликованные дневники, воспоминания и эпистолярный К. А. Федина, так и впервые проанализированные эго-документы, в которых нашла отражение история возникновения и бытования литературной группы «Серапионовы братья».

Актуальность диссертации М. В. Григорьевой обусловлена тем, что в современной филологической науке не иссякает интерес к содружеству «Серапионовых братьев», – одной из ярчайших страниц отечественной литературы 1920-х гг. Познание этого культурного феномена далеко от завершения. Наблюдения диссертантки, сделанные на конкретном и новом

историко-литературном материале, опираются на последние теоретические достижения в области эго-документов. Целесообразность и актуальность рассмотрения литературного явления «Серрапионовы братья» через призму эго-текстов К. А. Федина и в модусе художественного сознания писателя, осознающего профессионально-групповую идентичность с серрапионами, не подлежит сомнению.

Научная новизна исследования М. В. Григорьевой заключается в том, что опубликованный корпус эго-документов К. А. Федина впервые рассматривается в комплексе с неизвестными архивными материалами, что позволяет диссертантке сделать существенные уточнения к истории объединения «Серрапионовых братьев» и выявить особенности индивидуального восприятия и осмысления писателем этого уникального литературного содружества в совокупности социальных процессов, личных отношений и собственной биографии.

Достоверность результатов исследования подтверждается корректным отбором материала и применением историко-культурного, историко-литературного, сравнительно-исторического и биографического методов исследования.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, обеспечивается и подтверждается корректной постановкой цели и задач исследования, а также анализом широкого круга литературных источников, содержащих исследования по рассматриваемой проблеме, а также новонайденных материалов.

Ценность для науки и практики результатов работы определяется воссозданием истории бытования литературной группы «Серрапионовы братья» на базе эго-документов и в проекции художественного сознания К. А. Федина. Результаты проведенного исследования могут быть применены при разработке вузовских курсов по истории русской литературы советской эпохи.

Подтверждение опубликования основных результатов диссертации в научной печати. Полученные результаты опубликованы в трех статьях, вышедших в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России, а также в двух работах, напечатанных в коллективных монографиях. Статьи отражают основное содержание диссертации и характеризуют результаты проведенных исследований.

Содержание автореферата соответствует основным положениям диссертации.

Диссертация М. В. Григорьевой состоит из Введения, четырех глав, Заключения, списка литературы и архивных источников. Структура диссертации хорошо продумана и выстроена в соответствии с поставленными задачами.

Во **Введении** диссертантка рассматривает литературу вопроса, убедительно формулирует предмет своего исследования, научно обосновывает его цели, задачи, актуальность и основные источники изучения. М. В. Григорьева не ограничивает хронологические рамки исследования периодом существования содружества «Серрапионовы братья» (1921–1929), а расширяет их, привлекая к анализу источники вплоть до конца 1970-х гг., что следует признать научно целесообразным подходом.

В **первой главе** диссертантка определяется в терминологии. М. В. Григорьева проводит обстоятельный обзор появления, бытования, осмысления термина «эго-документ», начиная с работ 1950-х гг. и кончая трудами последних десятилетий (среди авторов учтены: А. А. Зализняк, О. Г. Егоров, К. Р. Кобрин, Е. Г. Местергази, М. Ю. Михеев, В. В. Прозоров, Н. В. Суржикова, Н. М. Филатова, Т. М. Колядич и другие). Автор диссертации анализирует основные аутентичные жанры эго-документов – дневники (записные книжки), письма, мемуары (автобиографии). В главе рассмотрены и такие важные вопросы автодокументов как адресат дневникового текста, категория памяти в мемуаре, «замкнутый» тип коммуникации (свернутость информации) письма и т. д.

В целом М. В. Григорьева демонстрирует уверенное теоретическое знание предмета. Однако позволю себе сделать одно замечание. На наш взгляд, в главе, посвященной терминологической базе исследования, не хватает хотя бы краткого аннотирования литературоведческой категории «авторское сознание». Теоретическая разработка термина «авторское сознание», начатая в русле теории автора (В. Виноградов, М. Бахтин, Р. Барт, М. Фуко, Б. Корман, А. Большакова и др.), продолжается в современном литературоведении в соотнесении с понятиями «авторская позиция» / «авторская картина мира» / «авторское индивидуальное сознание». Природа художественного сознания была исследована Л. А. Заксом; типология авторского сознания рассмотрена Л. О. Баткиной. Н. М. Мирошниченко определила авторское сознание как метатекстовую категорию в соотнесении со всем творчеством писателя в контексте его индивидуально-психических и духовных интенций. В связи с этим было бы не лишним указать, какое именно наполнение вкладывает автор диссертационной работы в понятие «авторское сознание».

Основа **второй главы** диссертационного исследования М. В. Григорьевой – анализ дневников К. А. Федина, которые писатель вел практически на протяжении всей жизни. Диссертантка обращает внимание на рефлексию Федина о статусе дневникового текста и стратегии дневникового письма. Автор работы отмечает понимание писателем функциональной особенности дневника, заключающейся в том, что автор *пишет себя*, пишет свой портрет, или, говоря словами Федина, «дневник всегда скажет о тебе правду». Анализируя мысли, поступки, чувства и события собственной жизни, автор дневника интерпретирует их, и в момент записывания происходит акт самопознания.

Вызывает уважение основательное знание диссертанткой дневников К. А. Федина и истории их публикации, позволившие вычленивать из архивного материала неопубликованные либо купированные при печати фрагменты записей, необходимые для рассмотрения заявленной темы. М. В.

Григорьева продуктивно анализирует размышления Федина о статусе литературы и отношениях литераторов с властью, начавшиеся в 1929 г. и приведшие в 1934 г. к ликвидации «Издательства писателей в Ленинграде». Диссертантка демонстрирует пристальное внимание к эго-документам и умение распознать заключенные в них смыслы. Она учитывает подтекст, «несказанное слово, невещественные знаки» в дневнике и приводит неизвестные архивные источники: «говорящий» инскрипт Федина «Конец издательства» с его рисунком на письме З. А. Никитиной; эпиграмму на М. Л. Слонимского. Автор диссертации осмысляет неизвестные дневниковые записи Федина, касающиеся перестройки литературных организаций после ликвидации РАПП и изменившихся в 1932 г. отношений серапионов, изначально отрицавших идеологическую составляющую творчества. Не менее интересны и самоценны неопубликованные записи Федина 1943–1944 гг., в которых нашли отражение травля М. Зощенко за книгу «Перед восходом солнца» и реакция на воспоминания «Горький среди нас». Рефлексия К. А. Федина, «брата-привратника», о серапионах, не лишенная критических замечаний (вспомним «ахиллесову пяту» Тихонова, «зыбкость языка» Всеволода Иванова; «картонных человечков» Каверина, искусственность «Шпиона» Никитина), имплицитно содержит собственную писательскую стратегию и раскрывает творческое сознание Федина, что и показано диссертанткой во второй главе диссертационного исследования.

В **третьей главе** анализируется обширный эпистолярный материал, представляющий собой один из авторитетных источников для определения творческой личности писателя-адресанта, и – опосредовано – серапионов-адресатов. Диссертантка обращает внимание на то, что Федин учитывает «фактор адресата» (если использовать термин Н. Д. Арутюновой) и «выбирает свой стиль изложения и темы для сообщений» (как сказано в диссертации на с. 85). При этом М. В. Григорьева показывает литературоцентричность посланий писателя Л. Лунцу, Вс. Иванову, М. Слонимскому, В. Познеру. Так, в письмах к ним, наряду с бытовыми

вопросами, обсуждались судьбы романа как жанра, работа в «Издательстве писателей в Ленинграде», специфика литературного труда вообще («писать очень трудно»), место серапионов в истории русской литературы и другие темы, которые, как показывает М. В. Григорьева, важны для понимания структуры авторского сознания К. А. Федина.

В контексте избранной темы внимание автора диссертации совершенно закономерно привлекают мемуары К. А. Федина «Горький среди нас», исследованию которых посвящена **четвертая глава**. Мемуары как выражение авторской картины мира (авторского индивидуального сознания) соединяют в себе объективное раскрытие личности мемуариста через субъективное высказывание о «Серапионовых братьях». М. В. Григорьева знакомит читателя с историей текста воспоминаний и рецепцией книги современниками.

Особо подчеркнем, что и в этой главе диссертантка привлекает к анализу неизвестные архивные источники (письма Федина М. Сергееву, И. Груздеву, А. Долинину, А. Еголину, А. Мясникову, а также дневниковые и рабочие записи к книге). В этих эго-документах Федин зафиксировал вторжение цензоров в авторский текст, указал на купюры, связанные с писателем-*non grata* Е. Замятиным, на изъятие текста о М. Зощенко, а также сообщал о положительной оценке книги, читанной в писательском кругу, и ожидал от критики упреков в искажении литературной жизни 1920-х гг.

Эта глава диссертационной работы М. В. Григорьевой показалась нам наиболее проработанной и интересной не только в историко-литературном аспекте, но и потому, что в ней отчетливо прочитываются составляющие творческого сознания писателя при создании книги с яркими портретами братьев-серапионов.

В заключении отзыва позволю себе остановиться еще на одном виде эго-текстов и задать вопрос. На с. 10–11 диссертации сказано, что широкий круг эго-документов включает «дневники, письма, маргиналии, инскрипты, рабочие записи писателя». На с. 103 говорится, что для более широкого

охвата личных источников требуется выявление и изучение инскриптов и маргиналий на книгах из библиотеки К. А. Федина. Действительно, инскрипты, маргиналии и дарительные надписи на книгах (последние являются короткими письмами-обращениями, особым жанром литературного общения) представляют в контексте заявленной темы исключительный интерес. Данным эго-документам (микротекстам) присуща смысловая завершенность, и они, вероятно, станут задачей будущих научных штудий диссертантки. В связи с этим вопрос: какова перспектива изучения этих документов? В каких изданиях опубликованы или в каких архивохранилищах отложились дарительные и владельческие надписи, инскрипты и маргиналии К. А. Федина, связанные с творческими судьбами серапионов?

Вопросы и замечание, сделанные нами по ходу рецензирования, несколько не снижают достоинств работы, а говорят лишь об интересе к исследовательской теме.

Диссертация М. В. Григорьевой состоялась как историко-литературное и источниковедческое исследование. Работа углубляет взгляд на историю содружества «Серапионовы братья», плодотворно изученную сквозь призму эго-документов, в которых объектом интерпретирования становится сама творческая личность К. А. Федина, «патриарха русской прозы» советского периода.

Подводя итог сказанному, можно заключить, что диссертация является законченной научно-квалификационной работой, соответствующей критериям, установленным пп. 9-11, 13 и 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор, Мария Валерьевна Григорьева, заслуживает присуждения ей искомой ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.1. Русская литература и литература народов Российской Федерации.

Официальный оппонент,

кандидат филологических наук
(специальность 10.01.01 – Русская литература),
старший научный сотрудник
Рукописного отдела
Федерального государственного
бюджетного учреждения науки
Института русской литературы
(Пушкинский Дом)
Российской Академии наук

Прозорова Наталья Аркадьевна

26 февраля 2025 г.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской Академии наук (ИРЛИ РАН)

Почтовый адрес (организации): 199034 Санкт-Петербург, наб. Макарова, д. 4.

Контактный телефон: +7 (812) 328-19-01

Email: irliran@mail.ru

